

ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ОПЫТА В ЯЗЫКЕ (на примере риторических способов, выражающих степень качества)

Всё, что воздействует на психику человека – строение тела, окружающая природа, совокупность явлений культуры, переживания и житейский опыт, как писал Г. Пауль, оставляет после себя отпечаток в языке. С этой точки зрения язык зависит от самых разнообразных факторов. При сопоставлении пословиц и поговорок, фразеологических единиц и авторских сравнений белорусского, русского, английского и турецкого языков, выражающих степень качества, (например, внешность человека, отношение к труду или качество выполненной работы) было выявлено, что одно и то же качество в различных языках может выражаться при помощи различных образов, причём отношение к образу, оценка и вкладываемый в него смысл в рассматриваемых языках не одинаковы.

Например, в русском языке красивого человека сравнивают с *кленовой ивой*, *майским утром*, *жар – птицей*; в белорусском языке в качестве

сравнения используются такие образы как *галінка бэзу, клён у сакавіку, шэракавокая гадзюка*; в турецком – *çiçeklenen bir zakkum gibi* ‘как цветущий олеандр’, *semizotu* ‘портулак’; в английском – *rare porcelain* ‘редкий фарфор’, *a toothpaste advertisement* ‘тот, кто рекламирует зубную пасту’.

В то же время во всех языках можно найти сравнения, описывающие холодную жестокую женщину, содержащие образы снега, ледяной звезды и горшка с холодной водой, в русском языке такую женщину могут сравнить с *членом партии*. Подобного рода совпадения или несовпадения образов, используемых в риторических способах, выражающих степень качества, возможно объяснить таким понятием как **опыт**, представляющим собой совокупность знаний и умений, приобретенных человеком в процессе взаимодействия с внешним по отношению к нему миром. Таким образом, можно сделать предположение о том, что фразеологические единицы, авторские сравнения и поговорки являются отражением национального опыта.

Среди факторов, влияющих на отражение национального опыта в риторических способах, выражающих степень качества, следует выделить:

- среду обитания нации;
- религию;
- обычаи и обряды;
- историю и литературу.

Базовым уровнем, на котором строится вся система факторов, обуславливающих формирование национального опыта, представляет собой **среда обитания нации**, включающая в себя как географические показатели (климат, температура и др.), так и флору и фауну. Этот фактор объясняет почему, например, в авторских сравнениях белорусского языка фигурируют такие образы как *пушчанскі зубр, тур, вепручок, малады дубок, лісточак бальзаміну, гарох пры дарозе*. Похожие образы встречаются и в русском языке, что объясняется схожими климатическими условиями и представителями растительного и животного мира. В турецком языке – *leopar* ‘леопард’, *dişi kurt* ‘волчица’, *tulip* ‘тюльпан’, *deve* ‘верблюд’, в английском языке – *rose* ‘роза’, *clover* ‘клевер’. С другой стороны, в каждом из языков можно найти слова *роза, клевер, леопард* и др. и представители других наций, владеющие другим языком, будут иметь представление об этих словах и их употреблении. В этом случае особую роль играет значимость слов и их оценка.

Следующим фактором или уровнем формирования единиц, входящих в понятие национальный языковой опыт является **религия**, служащая своего рода фильтром понятий, входящих в область среды обитания нации. Здесь придается значимость и формируется оценка предметам среды обитания. Например, отрицательный образ *змея-искусителя, козла отпущения, вала-амавай асліцы* у христиан, или образ *мотылька* у мусульман, как что-то придающее качество невесомости и лёгкости людям или предметам: *bir kelebek gibi hür olsaydı tekmelerim de* ‘если бы мои удары были свободны, как мотылёк’. В Коране мотылёк символизирует воскресших людей, которые

похожи на мотыльков. Упоминание в религиозных источниках определенных животных способствует формированию положительной или отрицательной оценки. Кроме того, многие имена персонажей из религиозных источников широко используются в речи для описания какого-либо качества человека. Например, *кашнова печать* – клеймо изгоя или преступника, *God's advocate* ‘адвокат Бога’ – тот, кто становится на защиту других, видит только хорошее в людях и их поступках, *a little lower than the angels* ‘почти ангел’ – о человеке необыкновенных достоинств, *богава нявеста* – о немолодой незамужней женщине. Обряды и обычаи народа также находят свое отражение в языке. Фразеологический оборот *ни Богу свечка, ни чёрту кочерга* используется для описания того, кто ни на что не годен. Образ связан с христианским обычаем зажигать свечи перед иконами, а кочерга ассоциируется с атрибутом нечистой силы. *Шут гороховый* изначально был пугалом на поле, засеянном горохом, впоследствии выражение стало употребляться для описания несерьёзного человека.

Еще один фактор, оказывающий влияние на отражение национального опыта в языке – *исторические события и фигуры*. Например, фразеологизм *верста коломенская* используется для описания человека высокого роста, образ фразеологизма связан со столбами, вкопанными вдоль дороги от Москвы до села Коломенское, которые были значительно выше обычных столбов; в белорусской поговорке *Батура – сабачча натура* использован образ польского короля Стефана Батория, известного своей захватнической политикой и войнами в отношении Московской державы, *як швед над Палтаваю* ‘Как швед под Полтавой’ – отражение русско-шведской войны, *баіцца холаду, як француз, галодны француз і вароне рад – на вёску прыдзе, хаты абыходзіць, свинні забірае, каровак выводзіць* – поговорка возникла в Западной Беларуси 1920–1939 гг. после её освобождения и объединения с БССР. Имена многих литературных героев стали нарицательными и используются во фразеологических оборотах или авторских сравнениях для описания некоторых качеств. В русском языке, например, персонажи из сказок – *Колобок, Снегурочка, Лиса Патрикеевна, Кощей, Буратино, Иван-дурак, Незнайка* и др., герои произведений российских классиков – *Плюшкин, Анна Каренина, Наташа Ростова, Шариков* и др. В английском языке – *Робин Гуд, Отелло, Шерлок Холмс, Робинзон Крузо, Джен Эйр* и др. В белорусском языке – *Жевжик, Лисица-хитрица, Фёдор Набилкин, Покази-горошек, сынок-с-кулачок* и др., в турецком языке – *Насреддин Ходжа, Хашиват, Карагёз*. В основе каждого литературного образа лежит существенный признак, на основе которого происходит сравнение с характером человека, его внешним видом, отношением к работе и с качеством ее выполнения.

Таким образом, язык представляет собой непосредственное отражение национального опыта, начиная с базового уровня – те природные условия, в которых изначально живет нация. Употребление в сравнениях образов определенных животных для описания качеств и положительная или отри-

цательная оценка этих образов во многом зависит от того, в каком контексте в религиозных источниках был использован этот образ. Важные исторические события и политические фигуры также отпечатываются в языке, и в дальнейшем у носителей языка возникают ассоциации с определенным образом и происходит перенос существенных признаков этого образа в различных сравнениях. Более или менее стабильными факторами, обуславливающими формирование таких образов, которые являются ключевыми в определённом языке являются окружающая среда и религиозные источники, обычаи и традиции. История и литература могут дополняться новыми фигурами и персонажами.